

С. 2.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Русская Мысль, ноябрь; *Вестник Европы*, декабрь; *Северный Вестник*, декабрь; *Русское Богатство*, ноябрь; *Мир Божий*, декабрь.

В ноябрьской книжке *Русской Мысли* помещен рассказ *А. Чехова*, «*Палата № 6*». Крупный беллетристический талант г. Чехова известен давно, и многие всегда с нетерпением желают прочесть его новую вещь. Этот рассказ его написал так же хорошо, как и всегда: живо, образовательно и с большой любовью к делу и к людям. Г. Чехов трудно писать не может, но на этот раз «выдумка» его, как говорил один не образованный, но умный старик—плоха и слаба. Автор взял две отвлеченные идеи, или лучше сказать тенденции и нарядил их людьми: одна, человек живет только чувствами. Автор дал им имена и завял, одному доктору Андрею Ефимовичу Рагину, другому—бывшему студенту и потом судебному приставу Ивану Дмитриевичу Грозову, и заставил их будто бы жить перед нашими глазами, вошла не жизнь, а фальшивая тенденция, написанная образно и пре-

красным языком. Сюжет рассказа состоит в следующем. В глухом провинциальном городке, в городской больнице, в палате для умалишенных живет уже несколько лет сумасшедший—бывший судебный пристав Иван Дмитриевич Грозов, страдающий манией преследования. С ним вместе заключены еще четверо несчастных больных из ищань. Помещаются они в духоту в грязи, описанной реально и ужасными красками; за человека страшно, когда читаешь, в какой обстановке они живут. Смотреть за ними пьяница сторож Никита, который ничего не делает и убежден только, что «их», т. е. сумасшедших, надо бить, и бьет, не стесняясь ничем, как и куда пошло. Старший врач больницы, Андрей Ефимович Рагин, совсем не занимается ни этой палатой, ни больными, вообще, а все читает книги по истории и философии, вьет и спуска рукава, кое как исполняет свои обязанности. Человек он мягкий, добрый и неглупый, все счастье для людей находить в «уразаумии жизни», в размышлении, при котором страдание—ничто. Все это нам кажется книжным и выдуманным. Читать и все читать, и туманно мыслить двадцать лет подряд неглупый человек не может,—или бросить читать и начать делать, или сам

создавать, работать над чем-нибудь самостоятельно. Даже дама не может вечно все читать романы, она или в жизни начнем их продолжать, или же оставить книги. Даже Дюма Клод от чтения рыцарских романов перешел к деятельности.

Доктор этот случайно заходит в палату для сумасшедших, знакомится там с больным Грозовым и начинает ему внушать свою теорию уразаумия жизни. Грозов говорит необыкновенно умно даже не для сумасшедшего о страданиях в жизни и о любви к несчастным людям. Так что, если поверить автору, то только сумасшедшие и знают в чем истина. Но это явная тенденция и ложь, конечно. Если бы автор стал удерживать, что все это «было действительно», мы не поверили бы. В произведениях искусства, выдумка должна казаться правдой, а не наоборот, а то не стоит и писать, особенно большим талантам.

Младший врач больницы, желающий занять место старшего врача, пользуется тем, что доктор Рагин часто ходит разговаривать с сумасшедшим, пускает слух, что он сам слодит сумасшедшим событиям какой-то болезненной в этот раз фантазии даровитого автора.

Волжский вестник. Казань,

1892. 24 декабря. № 328.

С. 2.

Доктора Рагина свидетельствует цѣлая комиссия, изъ чиновниковъ и докторовъ, признають его повѣшаннымъ и даютъ ему отставку. Молодой врачъ занимаетъ его мѣсто, а Рагинъ съ своимъ товаришемъ ѣдетъ прокатиться по Россіи для здоровья, какъ его увѣряють, отдастъ свое небольшое сбереженіе товарищу и, возвращаясь, остается безъ всякихъ средствъ къ жизни; ему больше чѣмъ за двадцатилѣтнюю службу не дали ни пенсін, ни пособія на болѣзнь, равно ничего. Одинъ разъ вечеромъ, видя, что и молодой докторъ, и товарищъ считаютъ его сумасшедшимъ, онъ выходитъ изъ себя и выгоняетъ ихъ. Тогда на слѣдующій день молодой врачъ самовольно, обманомъ засаживаетъ Рагина въ ту же палату № 6, гдѣ сидитъ Громовъ. Все это невѣроятво, гдѣ мы живемъ?... Въ романахъ, да и то бульварнаго пошиба, родители или родственники засаживаютъ молодыхъ прекрасныхъ дѣвицъ, или кавалеровъ въ сумасшедшіе дома, а у насъ что-то про это не слышать. У насъ есть для этого законы и медицинскія постановленія. Сторожъ Никита въ тотъ же вечеръ пріиблизъ своего бывшего начальника. Сцена эта производить отвратительное впечатлѣніе, хотя это и возможно, недавно судили въ Харьковѣ за убійство сумасшедшей. А на другой день несчастный докторъ умираетъ отъ авоп-

лекического удара.

И въ концѣ у автора явно сквозить странная тенденція, что жизнь и мысль несовмѣстимы. Пока докторъ только читалъ и думалъ, онъ былъ счастливъ и покоенъ, но какъ только жизнь коснулась его, онъ, униженный до конца, умираетъ въ страданіи. «Слабы русскіе люди для жизни», говоритъ авторъ устами доктора. «Вы умны, благородны, говорить онъ сумасшедшему Громову, но едва вступили въ жизнь, какъ, утомившись и заболѣли.. Слабы, слабы!..» Нѣтъ, избани насъ Богъ, отъ такихъ ужасныхъ мыслей, отъ такого отчаянія за людей. Страшно дѣлается за жизнь, за будущее, если представить себѣ, что многие смотрятъ на современность съ такимъ отчаяніемъ. Дай Богъ, чтобы авторъ избавился отъ подобныхъ взглядовъ и больше, и глубже всматривался въ жизнь и видѣлъ, что у насъ есть и сильные люди, и добрые люди, и труженики, а не одни только у насъ въ Россіи умные люди — «сумасшедшіе», по словамъ доктора Рагина.

Давно ли потеряли мы такого человѣка, какъ С. И. Боткинъ, пятьдесятъ пять писемъ котораго окончилась печатаніемъ въ декабрьской книжкѣ *Вестника Европы*. Всѣ его письма крайне интересны, содержательны и умны, но вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ

1.../

Н. Г-на